

Немного озадаченный Бо Зай сморщил свое пухлое личико, внимательнее присмотрелся к своему шедевру, а затем посмотрел на красивое лицо своего отца:

- Это не портрет отца, - он поднес рисунок ближе к Гу Яньчжи и попросил, - папа, посмотри внимательнее.

Гу Яньчжи немного отстранился, по просьбе своего малыша он долго разглядывал рисунок. После чего пришел к выводу, что, действительно, человек, изображенный на рисунке, не был похож ни на одного знакомого человека в окружении Маленького Волчонка. Он мог только признать свое поражение:

- Папа не может догадаться...

Направляясь в столовую со своим малышом на руках, он попросил помощи:

- Может ли Бо Цзай сказать папе, кто изображен на этой картине?

Немного разочарованный недогадливостью своего отца Бо Зай опустил свое пухленькое личико, но все же дал ему правильный ответ:

- Бо Зай нарисовал маму.

Гу Яньчжи замер на месте, уголок его рта опустился. Он отодвинул стул и сел, усадив малыша на колени. Сам он не мог слышать и следа эмоций в своем голосе:

- Бо Зай думает о маме?

- Ха! - детеныш на руках снова взглянул на свою картину, размышляя о реакции своего отца, внезапно поднял маленькую головку и спросил, - папа, ты забыл, как выглядела мама?

Гу Яньчжи прошептал:

- Папа не забыл, - как он мог забыть его?

- Но папа не понял, что я нарисовал маму...

- Папа просто не ожидал, что Бо Зай будет рисовать маму, - Гу Яньчжи потрепал мягкие волосы своего сына.

Он не хотел обескураживать своей критикой рисунка энтузиазм Маленького Волчонка в рисовании, поэтому решил сменить тему:

- Папа поможет тебе убрать твои рисунки. Дождись, пока мы отыщем маму. И покажи ей эти картины, хорошо?

Бо Зай согласился, кивнув. Пухлая ручка порылась в куче нарисованных сегодня портретов, выбрала самый приятный рисунок, и малыш предупредил:

- Вот этот пока не бери, - если Учитель Се - его мать, он завтра отдаст этот рисунок ему. - Завтра я отнесу этот рисунок в детский сад.

Гу Яньчжи решил, что это, видимо, домашнее задание, заданное детским садом. Малыш должен закончить рисунок к сегодняшнему вечеру, чтобы завтра отнести в класс. Он сказал, что все услышал, и встал, чтобы найти папку для рисунков малыша.

Бо Зай развернулся на стуле, положив подбородок на спинку.

Он больше не может скрывать это.

Он хотел сейчас же рассказать своему отцу, что сегодня в детском саду он встретил Учителя Се, который очень похож на его мать.

Но он не мог этого сказать.

Потому что он не может позволить папе, не может позволить папе...

Бо Цзай нахмурился, на некоторое время задумавшись, обдумывая то, что хотел сказать, пытаясь понять свои мысли.

Он не может стоять в стороне и наблюдать за тем, как его отец был только что счастлив, чтобы в следующий момент разочароваться.

Когда он будет полностью уверен, что Учитель Се и есть его мать, он расскажет об этом своему отцу.

Бо Зай принял решение и взглянул на Гу Яньчжи, который шел к нему с папкой. Он попросил:

- Папа, ты можешь ненадолго показать мне фотографии мамы Бо Зая?

Гу Яньчжи было трудно отказать в просьбе Маленькому Волчонку, и он предложил:

- Ты сможешь посмотреть на них перед сном.

Он взял рисунки со стола, положил их в папку, взял шариковую ручку, чтобы подписать папку.

Бо Зай быстро протянул свою пухленькую ручку и быстро сказал:

- Папа, пусть Бо Зай напишет!

Он взял пишущую ручку из рук Гу Яньчжи, его пухлая ладошка крепко сжала ее, и он написал одним росчерком на кармашке папки: «Портрет мамы».

Ниже он написал свое имя.

Написав это, он почесал свое пухлое личико и спросил:

- Папа, какое сегодня число?

- 21 сентября.

Бо Зай аккуратно поставил дату в правом нижнем углу.

Это не первый раз, когда он подписывал папки.

В кабинете его отца, на самой верхней полке книжного шкафа, в ряд стояли такие же папки.

Как солдаты на плацу, все они стояли прямо и ровно.

Он ждал возвращения своей матери, когда она откроет их все.

Гу Яньчжи сделал сегодня все возможное, чтобы успеть до ужина, и разделить трапезу с Бо Заем.

Кто-то может поприсутствовать на банкете вместо него, представляя его работу о имени компании. А он может взять работу на дом, чтобы позже разобраться с ней.

После ужина помощница по хозяйству проводила малыша в игровую комнату, чтобы почитать книжки с картинками. А Гу Яньчжи заперся в кабинете, чтобы просмотреть проектное

предложение.

Может быть, из-за того, что Бо Зай сегодня упомянул этого человека перед ужином, Гу Яньчжи никак не мог сосредоточиться на своей работе.

Полчаса спустя Гу Яньчжи, так и не закончив читать проектное предложение, выключил световой экран, встал, подошел к низкому шкафу и открыл дверцу шкафа.

Сейф в нижнем шкафу просканировал его радужную оболочку и автоматически открылся. Гу Яньчжи достал изнутри легкий мозг старого образца.

«Синъяо N3».

Семь лет назад эта модель заполнила собой всю Федерацию и была провозглашена “Королем экономической эффективности”.

Производство было прекращено годом позже, на ее смену пришел N5 той же серии. После этого последовали N7, N9, N11... В настоящее время даже в магазинах подержанных оптических мозгов трудно было отыскать такую устаревшую модель.

Гу Яньчжи нажал кнопку включения.

Через минуту легкий мозг завибрировал.

Даже если он уменьшит количество включений и подзарядок, а также отправит светлый мозг регулярно очищаться от пыли, Гу Яньчжи не сможет остановить старение внутренних цепей оптического мозга.

Легкий мозг медленно загружался. После того, как он закончил прогружаться, на нем завис длинный белый экран, прежде чем наконец появился экран запуска.

Загрузка. Блокировка экрана.

Гу Яньчжи ввел пароль, и светлый мозг с щелчком разблокировался. Уведомления, накопившиеся с прошлой недели, отчаянно выскакивали одно за другим из панели уведомлений.

Гу Яньчжи опустил глаза и принялся удалять одно спам-сообщение за другим. Когда он почти дошел до конца длинного списка, он обнаружил уведомление о пропущенном звонке. Гу Яньчжи остановил палец, как будто кто-то нажал на кнопку паузы.

Двадцать восемь пропущенных звонков.

Все были с одного и того же незнакомого номера.

Гу Яньчжи быстро открыл одно из них, готовый уже перезвонить, но на экране появилось встроенное в систему напоминание о перехвате:

Были обнаружены преследование и мошенничество, номер 77821 был заблокирован. Вы действительно хотите перезвонить?

Выражение лица Гу Яньчжи стало спокойным, он нажал “Отмена” и занес этот номер в черный список. Возле двери послышались шаги. Гу Яньчжи быстро отключил светлый мозг, убрал его в сейф и прикрыл дверцу тыльной стороной ладони.

В дверь кабинета дважды постучали, Гу Яньчжи сказал:

- Войдите.

Бо Зай приоткрыл дверь кабинета, его пухлое личико высунулось из-за двери:

- Папа, ты занят?

- Нет, - Гу Яньчжи поманил своего щеночка и мягко спросил его, - что случилось?

Его милый детеныш, держа в руках детскую книжку с картинками, бросился к нему в объятия, как маленькое пушечное ядро. Указывая на содержимое книжки с картинками, он спросил:

- Папа, в книге говорится, что между мамой, папой и их ребенком существует невидимая магическая связь. Как бы далеко они ни были, связь не разорвется. Это правда?

В детских книжках с картинками часто рассказываются такие истории, связанные с семьей.

Гу Яньчжи посмотрел на картинку в книжке и ответил:

- Да, это правда.

Он провел черту между собой и Маленьким Волчонком в соответствии с иллюстрацией:

- Вот такая связь между Бо Заем и его папой.

- А существует ли такая связь между Бо Заем и его мамой?

Гу Яньчжи сделал паузу и прошептал:

- Конечно.

Маленькое ухо Бо Зая слегка шевельнулось.

Ему показалось, что его отец чем-то расстроен.

Милый пухляш коснулся лица Гу Яньчжи и с беспокойством спросил:

- Папа, тебе грустно?

- Нет, все в порядке. Я не грущу, - Гу Яньчжи справившись со своими эмоциями, взял своего молочного сыночка на руки и сменил тему:

- Папа отведет тебя принять ванну, а потом ты ляжешь спать, рассматривая фотографии мамы.

Только из-за того, что сегодня он может посмотреть на фотографии матери, когда ляжет в кровать, малыш послушно отправился в ванную комнату.

Пусть взрослые руки поднимут пухлые ручки, а взрослые ноги поднимут короткие ножки.

Приняв ванну, малыш уселся на кровати в пижамке с маленькими дракончиками. Когда Гу Яньчжи тоже принял душ и вышел из ванной, малыш уже сам включил световой экран.

Увидев Гу Яньчжи, Маленький Волчонок позвал:

- Папа, поторопись! Иди быстрее сюда!

Гу Яньчжи сел на кровать рядом с сыном, подключил светлый мозг, взял панель управления из рук малыша, щелкнул несколько раз, и на световом экране появилась первая фотография.

Это был чей-то вид сзади.

Фото было сделано в ночное время, а фигуру освещал только уличный фонарь.

Гу Яньчжи вспомнил тот день: Се Ишу ждал его внизу в своей спальне. Он все говорил, что ему

нужно было сообщить что-то важное Гу Яньчжи.

Пухляш нажал кнопку, перелистывая на следующий снимок.

Первая фотография исчезла, а на ее месте появилась вторая.

Слабый профиль в солнечном свете – это в классе для самостоятельных занятий в Университете Наньси.

Гу Яньчжи до сих пор помнит тот день...

“Клик“

Его голова лежит на столе.

“Клик“

В какой-то момент в толпе мелькает его лицо.

“Клик“

Еще одно расплывчатое лицо в профиль.

“Клик”... “Клик”... “Клик”...

Рука Бо Зая устала листать.

Он потер свои маленькие лапки и немного смутился:

- Папа, почему я не вижу лица своей мамы на этих фотографиях?

Это первый раз, когда пухлый детеныш задал такой вопрос.

Гу Яньчжи немного подумал и объяснил:

- У некоторых из них не совсем удачный ракурс, другие с самого начала были с небольшим количеством пикселей, где-то было плохо выставлен свет...

Он пытался не вдаваться в технические тонкости фотосъемки камерой.

Пиксели и свет – слишком мудрено для пятилетнего пухлика. Детеныш неопределенно вздохнул:

- О-о-о, – и продолжил дальше рассматривать фото.

Он должен был найти ту фотографию, на которой было бы ясно видно лицо его матери, чтобы определить, является ли Учитель Се его матерью. Он был напряжен в своих поисках, скорость пролистывания выросла, а его пухлая ручка все продолжала давить, листая все дальше.

Гу Яньчжи заметил странное поведение своего малыша:

- Бо Зай, что ты ищешь?

- Ищу... – Бо Зай вдруг замер, он смотрел на такое же фото, что было на удостоверении личности учителя, его глаза широко раскрылись.

Это та самая картина!

Эта фотография точно такая же, как на рабочей карточке Учителя Се.

Учитель Се – точно его мать!

Но почему его мать не узнала его?

В маленькой головке Бо Зая царил хаос, пока он продолжал вглядываться в фото на экране. Спустя долгое время он подумал следующее:

- Папа, – слабо спросил Маленький Щеночек, – неужели дети, которые хотят улизнуть из детского сада, – это непослушные дети?

<http://bllate.org/book/13530/1201193>